

Я. Лаутенбахъ.

Пушкинъ

въ латышской литературѣ.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи Императорскаго
Юрьевскаго Университета 26-го мая 1899 года.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1899.

80-8
312

Я. Лаутенбахъ.

Пушкинъ въ латышской литературѣ.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи Императорскаго
Юрьевского Университета 26-го мая 1899 года.

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

V 74872

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1899.

891.783.09

891.71.092 [Пушкин]

59.124

Отискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Универ-
ситета“ 1899 г.

157847V

Милостивыя государыни,
Милостивые государи!

На меня, какъ преподавателя латышскаго языка и литературы при здѣшнемъ университетѣ, выпала честь сдѣлать сообщеніе о Пушкинѣ въ латышской литературѣ. Имѣю честь вкратцѣ сообщить слѣдующее.

Хотя русскія народныя поэтическія произведенія — народныя пѣсни, сказки, пословицы и загадки — проявляютъ нѣкоторое сходство и родство съ латышскими народными поэтическими произведеніями того же рода; хотя въ началѣ 18-го столѣтія, во время реформъ императора Петра Великаго, извѣстный дѣятель латышской литературы, воспитатель императрицы Екатерины I-ой, бывшій ректоръ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, Эрнстъ Глюкъ, былъ и дѣятелемъ русской литературы; хотя еще современникъ чествуемаго нынѣ поэта, латышскій поэтъ пасторъ Гугенбергеръ занимается русскою литературой: переводитъ нѣкоторыя русскія сказки на латышскій языкъ, знакомится съ поэзіею Державина, — все-таки знакомство латышской читающей публики съ произведеніями русскихъ писателей начинается довольно поздно. И это не мудрено. Съ одной стороны произведенія русской народной словесности — народныя пѣсни, сказки, пословицы и загадки — собираются и печат-

таются лишь въ новѣйшее время, самая русская національная изящная литература есть продуктъ новаго и новѣйшаго времени, и съ другой стороны прежніе дѣятели латышской литературы (предыдущихъ столѣтій), получившіе свое высшее образованіе большею частью на Западѣ, находились подъ вліяніемъ Запада, не обращая почти никакого вниманія на Востокъ. Только въ новѣйшее время дѣло принимаетъ другой оборотъ. Самые латыши, получивши доступъ къ образованію, созидавая свою національную словесность, обращаютъ въ настоящее время вниманіе и на Востокъ, на духовныя сокровища своихъ славянскихъ братьевъ. И такимъ образомъ появляются на латышскомъ языкѣ переводы, какъ-то: южнославянскія и русскія стихотворенія, народныя пѣсни, да, мало по малу переводятся сочиненія, біографіи и даже ученые труды русскихъ писателей и ученыхъ, и теперь нѣтъ почти ни одного сколько-нибудь извѣстнаго русскаго поэта, изъ произведеній котораго не имѣлось бы хоть нѣкоторыхъ на латышскомъ языкѣ.

Какое же вліяніе оказалъ Пушкинъ на эту литературную дѣятельность латышей? Что волны и течения, приведенныя въ движеніе пылкимъ духомъ и гениемъ Пушкина, достигли и Балтійскаго побережья, это несомнѣнно. И на самомъ дѣлѣ, между русскими поэтами, произведенія которыхъ уже переведены на латышскій языкъ, Пушкинъ никакъ не стоитъ на послѣднемъ планѣ. Мало того. Пушкинъ даже первый изъ русскихъ поэтовъ, которые привлекаютъ молодыхъ образованныхъ латышей. Въ срединѣ этого столѣтія при здѣшнемъ университетѣ образовался кружокъ латышскихъ студентовъ съ цѣлью заниматься латышскою литературою. Уже съ этого времени начинается знакомство латышей съ Пушкинымъ. Ибо между упомянутыми студентами находился переводчикъ-поэтъ Юрисъ Алунансъ, который началъ переводить на латышскій языкъ и стихотворенія русскихъ поэтовъ, между ними и Пушкина. Къ сожалѣнію, Алунансъ скоро умеръ. Только въ 1869 г.

вышла въ свѣтъ вторая часть переведенныхъ имъ стихотвореній, гдѣ встрѣчаются между прочими въ отрывкахъ „Цыганы“ Пушкина. Это, сколько мнѣ извѣстно, первый опытъ ознакомленія латышей на ихъ собственномъ языкѣ съ сочиненіями великаго поэта. Въ 1872 г. издаетъ Каудзите I-ую часть своихъ стихотвореній, между которыми встрѣчаются и переводы нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина. Тотъ же самый поэтъ переводитъ впоследствии (1877 г.) еще нѣсколько лирическихъ стихотвореній и эпическую поэму „Кавказскій плѣнникъ“. Теперь послѣ этого скромнаго начала увеличивается число переводчиковъ чествуемаго поэта. Въ 1877 г. другой переводчикъ издаетъ „Русалку“ въ ямбахъ и на хорошемъ языкѣ. Спустя годъ (1878 г.) была переведена „Капитанская дочка“ и, начиная съ 1874 г. до настоящаго времени, почти всѣ латышскіе журналы, газеты и даже календари участвовали въ переводѣ сочиненій Пушкина.

1) Ежедневныя газеты: *Mājas Veess* (Домашній Гость) въ своемъ приложеніи (*Peelikums*) въ 1874 году; *Pasaule un Daba* (Міръ и Природа) въ 1875 г.; *Baltijas Vēstnesis* (Балтійскій Вѣстникъ) въ 1877 г.; *Balss* (Голосъ) въ шести своихъ годовыхъ изданіяхъ, въ 1881, 1887, 1888, 1889, 1890 и 1894 гг.; *Tēvija* (Отечество) въ 1884 и 1889 г.; *Baltijas Zemkopis* (Балтійскій Сельскій Хозяинъ) въ 1889 г.; *Latvešu Avizes* (Латышская Газета) въ томъ же году и наконецъ *Latveetis* (Латышь) въ 1891 г.

2) Ежедневныя газеты: *Rīgas Lapa* (Рижскій Листокъ) въ 1880 г.; *Baltijas Vēstnesis* (Балтійскій Вѣстникъ) въ 1889 и 1892 г. и *Deenas Lapa* (Ежедневный Листокъ) въ 1892 и 1893 г.

3) Иллюстрированныя ежемѣсячныя научно-литературныя журналы: *Austrums* (Востокъ) съ 1885 года до нынѣ и *Mājas Veesa Mēnešraksts* (Ежемѣсячный журналъ газеты „Домашній Гость“) въ 1898 г. Наконецъ

4) Иллюстрированные литературные календари: *Vidzemes kalendars* (Лифляндскій календарь) въ 1893 г. и *Austruma kalendars* (Календарь журнала „Востокъ“) въ 1897 г.

Во всѣхъ этихъ изданіяхъ помѣщено — въ однихъ больше, въ другихъ меньше — множество, какъ мелкихъ, такъ и большихъ произведеній чествуемаго поэта. Съ 1885 г. начинается выходить уже упомянутый иллюстрированный научно-литературный журналъ *Austrums* (Востокъ), въ которомъ уже въ первомъ году его изданія появляются: повѣсть „Дубровскій“, „Барышня крестьянка“, баллада „Утопленникъ“ и др. Въ томъ же самомъ журналѣ (1887 г.) появились „Сцены изъ рыцарскихъ временъ“, нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: „Скупой Рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“ и тамъ же печаталось въ послѣдствіи множество мелкихъ лирическихъ, эпическихъ и драматическихъ произведеній Пушкина, между ними и отрывки изъ романа „Евгеній Онѣгинъ“. Множество сочиненій Пушкина появляется какъ въ газетахъ, журналахъ и литературныхъ календаряхъ, такъ и отдѣльными изданіями. Отдѣльно изданы, именно: въ 1877 г. „Кавказскій плѣнникъ“ и въ томъ же самомъ году „Русалка“; потомъ въ 1878, 1892 и 1894 гг. „Капитанская дочка“, а именно въ послѣднемъ году въ переводѣ латышскаго писателя Нѣдры, въ изданіи Научной Комиссіи Рязскаго Латышскаго Общества для латышской молодежи; далѣе, въ 1889 г. „Полтава“ (прозаическій переводъ), въ 1891 г. цѣлый сборникъ различныхъ сочиненій Пушкина, въ 1892 г. „Цыганы“, наконецъ на дняхъ, какъ юбилейное изданіе уже упомянутой Научной Комиссіи, опять „Капитанская дочка“. Въ указанномъ уже второмъ иллюстрированномъ ежемѣсячномъ научно-литературномъ журналѣ *Mājas Veesa Mēnešraksts* (Ежемѣсячный журналъ газеты „Домашній Гость“) былъ помѣщенъ въ прошломъ году переводъ Бориса Годунова съ подробнымъ описаніемъ жизни и литературной

дѣятельности поэта и съ иллюстраціями. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ уже упомянутомъ журналѣ были помѣщены и портреты поэта. Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ издаетъ Научная Коммиссія Рижскаго Латышскаго Общества сочиненія писателей изъ литературъ другихъ народовъ, между которыми встрѣчаются и многіе русскіе. Наконецъ теперь по случаю столѣтней годовщины во всѣхъ латышскихъ газетахъ и журналахъ помѣщаются біографіи съ портретами чествуемаго поэта и та же самая Научная Коммиссія Рижскаго Латышскаго Общества приготовляетъ юбилейное изданіе избранныхъ сочиненій Пушкина.

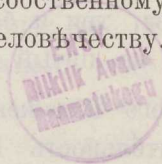
Такимъ образомъ, за исключеніемъ Исторіи Пугачовскаго бунта, на латышскомъ языкѣ имѣются уже почти всѣ поэтическія произведенія Пушкина. Я долженъ при томъ еще замѣтить, что нѣкоторыя изъ его сочиненій переведены уже во второй, даже въ третій, четвертый и пятый разъ, а именно: „Скупой рыцарь“ и „Русалка“ два раза, „Пиковая дама“ три раза, „Цыганы“ и нѣкоторыя лирическія стихотворенія, какъ, напр., „Зимній вечеръ“, „Тройка удалая“ и другія, два, три и болѣе разъ; наконецъ „Капитанская дочка“ уже въ пятый разъ.

Изъ всего изложеннаго уже заключаемъ, что литературная дѣятельность Пушкина не могла остаться безъ всякаго впечатлѣнія и вліянія на латышей и ихъ литературу. Но какое это вліяніе, о томъ говорить теперь еще рано. Время ознакмленія латышей съ великимъ поэтомъ еще сравнительно короткое.

Возникаетъ вопросъ, почему латыши только около двадцати-тридцати лѣтъ послѣ смерти великаго поэта начинаютъ знакомиться съ нимъ? По устройству прибалтійской жизни въ первой половинѣ текущаго столѣтія латышамъ едва возможно было получать высшее образованіе. Лишь со второй половины 19-го столѣтія обстоятельства улучшаются и въ этомъ отношеніи: латышская образованная

молодежь, число которой съ каждымъ годомъ увеличивается, начинаетъ уже знакомиться съ Пушкинымъ. Сверхъ того Пушкинъ принадлежитъ къ тѣмъ геніямъ, которые мало признавались во время своей жизни и дѣятельности. Признанію любого поэта со стороны инородцевъ должна предшествовать любовь и признательность собственнаго народа.

Но такъ или иначе, духъ великаго незабвеннаго поэта можетъ утѣшаться и быть довольнымъ, что сравнительно въ короткій срокъ послѣ физической смерти поэта его безсмертные поэтическіе труды извѣстны латышамъ уже цѣликомъ. Изъ довольно значительнаго числа латышскихъ переводчиковъ Пушкина съ одной стороны, и изъ многократныхъ переводовъ многихъ его сочиненій въ теченіе столь короткаго времени съ другой стороны, мы можемъ, безъ сомнѣнія, заключить, что поэзія эта на самомъ дѣлѣ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ исключительно узконаціональное, что она переходитъ узкія грани родины и отечества, что и къ ней примѣняется слово: „нѣсть іудей, ни эллинъ“. Геній и духъ Пушкина такъ великъ и обширенъ, что онъ принадлежитъ не только собственному народу, но и инымъ народамъ, — да, всему челоѣчеству.

117 30 117 30 3. - 117 30 30

Ar 839
Лаутенбах